

Глава 12: Эти женщины и их сумасшедшие мужчины

"Уже время для моей утренней ругани?"

-- Президент Джошуа Бартлет (<https://www.quotes.net/mquote/934683>)

Глава двенадцатая - Эти женщины и их бредовые мужчины

В главном зале семьи Хуан, два брата, Ланг и Мин склонили головы, стоя перед матерью, и выражение их лиц соответствующим образом отражало смущение. Она сидела на своем внушительном троне, на котором была накинута шкура тигра.

Мадам Ли барабанила пальцами по подлокотнику, критически изучая двух своих сыновей.

Во время ее обычного утреннего собрания подруг, она получила хорошие пожелания и услышала сплетни о Хуане Ке и Лю Юйчунь. Были слышны даже песни об этом! Она могла лишь сдержанно улыбаться и оправдываться, чтобы вскоре поспешить домой, дабы призвать двух братьев, которые были ответственны за все это.

- Почему я слышу разговоры о том, что вы двое уходите, а потом возвращаетесь домой с обещаниями о женитьбе Ах Ке? - спросила она в разговорном тоне.

Она видела, как оба ее сына дрожали. Про себя, она была удивлена тем, что все еще может внушить страх этим двум взрослым мужчинам. Тем не менее, она была раздражена их вмешательством. Как они посмели забрать ее веселье, кхм, ее привилегию; вмешиваться в любовную жизнь ее сыновей было ее прерогативой!

Оба брата были косноязычны, каждый из них делал знаки своими глазами, чтобы другой заговорил первым.

Наконец, Хуан Ланг кивнул и сказал:

- Дорогая матушка, Ах Минг увидел, что Ах Ке действительно любит г-жу Лю, поэтому он придумал ситуацию, в которой он мог бы свести их вместе.

Хуан Мин побледнел от ужаса. Когда он заставил своего брата пообещать взять на себя ответственность, это было не то, что он представлял. Он быстро с обвинением указал на своего старшего брата и закричал:

- Ах Ланг сказал мне сделать это! Он сказал, что это поможет Ах Ке!

Два брата тут же поругались; но все это на самом деле согревало сердце мадам Ли, поскольку ее сыновья снова вели себя как маленькие мальчики. Тем не менее, у нее было смутное подозрение, что они пытаются отвлечь внимание и попросту тянули время, чтобы замять это дело.

- Довольно. Не думайте, что ты сможете провести меня, трата время разговорами. Говорите прямо, что случилось, - холодно сказала она.

- Матушка, самая мудрая и всезнающая, - пробормотал Хуан Мин

Затем Хуан Ланг начал говорить по существу, обо всех звеньях цепи. Начиная от маршала Гао Фана до губернатора Цао Юаня, с его сына Цао Шуана до Нангонга Се, с Нангонга Се до Хуан Мина, с Хуан Мина до Лю Юйчунь, с Лю Юйчунь до Лю Сяна.

Мадам Ли слушала молча, но по мере развития сюжета ее сыновья чувствовали, как растет ее гнетущая аура. Она знала о плохих отношениях между ее мужем и губернатором, но в то время как мужчины были не в ладах; у женщин обоих домов все еще были вежливые отношения, поскольку они пересекались в публичных кругах общества.

- И вы оба сочли целесообразным держать меня в неведении все это время? - потребовала она.

- Прости, матушка, - извинился Хуан Ланг.

- Ну, я тоже не знал, пока он не сказал мне, - сказал Хуан Мин. Он отмахнулся от убийственного взгляда своего старшего брата.

Мадам Ли вынула письмо и бросила его старшему сыну.

- Мы получили приглашение от губернатора на конкурс поэзии. Твой отец и губернатор были в плохих отношениях, и я удивилась, почему мы получили такой жест, и все же я ничего не слышала от женщин из их семьи, но теперь я знаю, что тут затевается еще одна схема, - сказала она.

Ее сыновья быстро прочитали письмо.

- Да, это, очень похоже, на способ захватить нас, чтобы использовать в качестве заложников, и чтобы шантажировать отца, - сходу посчитал Хуан Ланг.

- Должно быть, он действительно отчаялся если пытается манить свою дочь, как кусочком мяса, - ухмыльнулся Хуан Мин.

Хуан Ланг нахмурился от выбора прозвучавших слов.

- Ты проделал то же самое с Ах Ке! - сказал он с негодованием.

- Именно ты поставил меня в такую ситуацию, - напомнил ему Хуан Мин.

Мадам Ли подняла руку, чтобы предотвратить очередной раунд споров.

- Все мужчины - идиоты, наносящие вред собственной семье, - пренебрежительно сказала она.

Хуан Мин был в замешательстве.

- Мама, ты возражаешь против кандидатуры Лю Юйчунь?

- Дело не в этом. Будучи твоей матерью, именно я должна заниматься сватовством. А Не ты.

- Хорошо, теперь ты будешь заниматься всем, - пробормотал Хуан Мин.

- Конечно буду. Вы понятия не имеете об этом, - ответила его мать.

Хуан Мин вздрогнул от перспектив брака по расчету.

Хуан Ланг был непоколебим.

- Как мы должны реагировать на это? - спросил он, направляя разговор обратно к предыдущей теме.

- Эта девушка, Тяньюнь - сокровище. Если бы один из вас смог привести ее домой в качестве моей невестки, это было бы замечательно. Тогда она станет частью нашей семьи, а не одной из Цао, - сказала мадам Ли.

- Ты действительно не возражаешь против нее? - медленно спросил Хуан Ланг.

- Ничуть. О, твой отец может возражать и быть помешанным на этом, но и он постепенно изменит свое мнение.

- Не то чтобы мы просто так возьмем и выиграем этот фальшивый конкурс, - напомнил ей Хуан Мин.

- Вам достаточно сначала произвести хорошее впечатление на нее и на женщин их семьи. Сейчас меня одолевает сомнения о том чтобы вообще отправлять вас двоих на это "соревнование" и о вашем же благополучном возвращении с него. Насколько мы знаем, вы двое

могли быть единственными, кого пригласили в этот капкан, - сказала Мадам Ли.

'Если ты так обеспокоена, разве ты не должна отговаривать нас идти?' - размышлял Хуан Мин.

Вместо этого он предложил:

- Это достаточно просто. Мама должна пойти и посплетничать об этом среди своих подруг. Они обязательно потребуют приглашения и для своих сыновей.

Мадам Ли кивнула в знак одобрения.

Хуан Лан был недоволен идеей увеличения числа людей, связанных с этим событием.

- Семья Цао достаточно отчаянна, чтобы задумать этот заговор, я не хочу, чтобы в нашей вражде пострадали посторонние, - сказал он.

- Чем больше участников, тем труднее Цао Юаню совершать насильственные действия. Но мне интересно, насколько хорошо он это все продумал, - сказал Хуан Мин.

- Почему? - спросил его брат.

- Разве не было бы смешно, если бы его дочь влюбилась в такого нежелательного человека, как Нангонг Се? - Хуан Мин ухмыльнулся.

- Совсем не смешно, - категорически сказал Хуан Ланг.

- Да, девушка невинна. Я не хочу, чтобы такой цветок был разрушен из-за этого извращенного фарса, - согласилась Мадам Ли.

- Прошу тебя, у него нет шансов, как и у других, в этом отношении. Это просто повод заманить нас в свою берлогу. Хотя я не понимаю, как она или ее мать согласились бы на такой план в первую очередь. Женщины в доме Цао не могут быть счастливы тем, что их замечательную дочь используют как приманку, - сказал Хуан Мин.

- О, я уверена, что они будут в ярости, - знаяще сказала Мадам Ли.

И это действительно было так. Мадам Ли с гордостью показала приглашение своим подругам, разжигая огонь в глазах различных известных семей и влиятельные кланов.

Распространив новости о конкурсе поэзии среди своих кругов общения, вскоре уже весь город гудел о том, что губернатор ищет мужа для прекрасной Цао Тяньюнь. То, что должно было быть личным делом, для того чтобы поймать братьев Хуан, стало публичной новостью. Очень

быстро резиденция губернатора была осаждена эмиссарами заинтересованных групп людей, каждая из которых требовала приглашения.

Очевидно, такое положение дел вызвало значительное напряжение в семье Цао.

Подобно тому, как братья Хуан трепетали перед своей матерью, теперь Цао Юань склонялся перед его. В его случае было три женщины: его престарелая мать, его жена и, конечно же, его собственная дочь. Три поколения женщин обрушили свой гнев на бедного правителя.

- Какой ты мужчина, чтобы продать свою дочь? - взвизгнула его жена.

- Это все моя вина в том что я не воспитала хорошо своего сына! - вопила его мать.

- Отец, зачем ты это делаешь? - тихо спросила Цао Тяньюнь. Она слегка отвернулась, и по ее щеке скатилась одинокая слеза. Она была похожа на пораженную богиню. Этого было достаточно, чтобы вызвать горе у любого, кто ее видел.

Цао Шуан "удачно" отсутствовал по той или иной причине. Ван Хао, будучи наемным слугой; не может присутствовать, если специально не требуется. Таким образом, уважаемый губернатор города Тяньсинь стоял один перед тремя главными женщинами своего дома.

Терпя нападки со всех сторон, Цао Юань не знал что и делать.

- Стоп ... Хватит плакать! Послушай меня! Я был неправ! Но у меня была причина! - наконец сказал Цао Юань.

- Объясни! - потребовала его мать.

Затем Цао Юань рассказал историю о том, как на него оказало давление указание маршала Гао о преследовании генерала Хуана, и что эта последняя схема была лишь отчаянной попыткой.

Даже когда он пытался оправдать себя, женщины все равно злились.

- Ты должно быть сумасшедший, чтобы прибегнуть к этому! Что ты за существо? Как ты мог использовать свою собственную плоть и кровь, как так? Сегодня ты продашь свою дочь, завтра будет моя очередь? - заплакала его жена.

Его мать не протянула ему никакой помощи, она тоже была в бешенстве, когда говорила:

- Как я воспитала такую тупицу? Я знаю, что ты благодарен маршалу за свое положение

сегодня, но мужчина должен понимать лучше, чем вредить своей семье! Какой смысл быть губернатором, если весь мир высмеивает тебя за то, что ты пользуешься юбками своей дочери?

- Отец, вы ведь законный губернатор города. Маршал Гао отвратителен, нет никого кто не знает этого. Почему вы продолжаете пригибать колени гнилому человеку? - укоризненно сказала Цао Тяньюнь.

Цао Юань взорвался.

- Довольно! Это касается не только меня! Я бы ушел в отставку, если бы мог, но отпустит ли маршал кого-нибудь из нас? Все эти годы он обижался на генерала Хуана, вообразите, что он делает со всей нашей семьей!

Но его напор только заставил их обижаться на него еще больше.

- Даже если ты хочешь заручиться поддержкой маршала Гао, должен быть лучший способ, чем этот. Ты почти разрушил перспективы счастья моей внучки, кто теперь посмеет подойти к ней с разговорами о браке после этого? - задыхаясь от гнева сказал его мать.

Цао Юань вздохнул:

- Жребий брошен, что еще остается делать?

- Теперь, когда эта глупая выдумка стала фактом, ты должен разослать те же приглашения всем, кто стучит в наши двери, - сказала его жена.

Красивое лицо Цао Тяньюнь стало маской решимости.

- Поскольку все произошло, пообещай мне следующее: позволь мне быть судьей и самой устанавливать правила. Я сделаю так, чтобы никто из недостойных не стал бы моим мужем, - сказала она.

Видя, как ее отец все еще колеблется, Цао Тяньюнь смягчила свой взгляд и умоляюще сказала:

- Обещай мне, отец, позволь мне выбрать мужа самой.

Цао Юань наконец согласился и ушел, чтобы написать дополнительные приглашения, которые должны были быть распространены.

После того, как он ушел, три женщины семьи Цао успокоились и обменялись взглядами друг с другом.

- Тяньюнь, ситуация приняла серьезный оборот, - сказала бабушка.

- Будьте уверены, я знаю, что поставлено на карту, - сказала Цао Тяньюнь.

- Это все, что мы можем сделать, теперь будущее нашей семьи в твоих руках, - сказала ее мать.

Цао Тяньюнь кивнула, ее глаза сияли с нетерпением.

В дуэли мужчины рискуют жизнью ради чести,

В любви женщины отважны не меньше.

Будучи пешками в этой партии,

Они составили собственный грандиозный проект.

И пока мужчины интригуют,

Для женщин это не менее важно!

<http://tl.rulate.ru/book/6405/236567>